

ЭНТРОПИЙНЫЕ РЕШЕНИЯ УЛЬТРАПАРАБОЛИЧЕСКОЙ ЗАДАЧИ ВЕРИГИНА

С. А. Саженков

Аннотация. Изучается задача Коши для двумерной ультрапараболической модели фильтрации вязкой несжимаемой жидкости, содержащей примесь, с учетом эффекта диффузии примеси в пористую среду. Пористая среда состоит из волокон, направленных вдоль некоторого векторного поля \mathbf{n}^\perp . Доказывается, что если заданные нелинейности в уравнениях модели и геометрическая структура волокон удовлетворяют дополнительному условию «истинной нелинейности», то задача Коши с ограниченными начальными данными имеет по меньшей мере одно энтропийное решение и быстро осциллирующие режимы, которые могут иметь место в начальных данных, моментально подавляются в энтропийных решениях. Доказательства основаны на введении в рассмотрение и систематическом изучении кинетического уравнения, ассоциированного с задачей, и на применении модификации H -мер Тартара, предложенной Е. Ю. Пановым.

Ключевые слова: ультрапараболическое уравнение, энтропийное решение, истинная нелинейность, анизотропная пористая среда, нелинейная конвекция-диффузия, кинетическое уравнение.

§ 1. Введение

В статье исследуются вопросы корректности задачи Коши для математической модели, описывающей процесс фильтрации вязкой жидкости, содержащей растворенное в ней вещество (примесь), через пористую среду с учетом эффекта диффузии примеси в пористую среду. При этом считается, что поры имеют геометрически анизотропную вырожденную структуру.

Система уравнений общего вида для описания фильтрации смешивающихся жидкостей в условиях их физико-химического взаимодействия с пористой средой предложена Н. Н. Веригиным (см. [1, 2] и обзор [3, гл. 7, § 1]) и состоит из уравнений фильтрации

$$\mathbf{v} = -\frac{k_*}{\mu_*} \nabla_x p_* + \mathbf{g}, \quad \frac{\partial(m\rho)}{\partial t} + \operatorname{div}_x(\rho\mathbf{v}) = 0, \quad (1.1)$$

$$\rho = \rho_0[1 + \alpha_\rho(p_* - p_{*0})], \quad m = m_0 + \alpha_n(p_* - p_{*0}) \quad (1.2)$$

и уравнений диффузии и массообмена

$$\mathbf{W} = \mathbf{v}u - \mathbb{A}\nabla_x b(u), \quad \frac{\partial N}{\partial t} + \frac{\partial(mu)}{\partial t} + \operatorname{div}_x \mathbf{W} = 0, \quad (1.3)$$

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 07-01-00309) и Национальной исследовательской программы для университетов Комиссии по высшему образованию Пакистана (название проекта: «Современный анализ анизотропной диффузии и распространения акустических волн в пористой среде»).

$$N = f_0(u, \gamma_0). \quad (1.4)$$

В этих уравнениях $\mathbf{x} = (x_1, x_2, x_3)$ — декартовы координаты; $\mathbf{v} = (v_1, v_2, v_3)$ — скорость фильтрации; $\mathbf{W} = (W_1, W_2, W_3)$ — массовая скорость ассоциированного с жидкостью вещества (т. е. примеси); u и N — массовые концентрации вещества в жидкой (на единицу объема раствора) и твердой (на единицу объема пористой среды) фазах; μ_* и ρ — вязкость и плотность жидкости при давлении p_* ; m — пористость; k_* — проницаемость; $\mathbf{g} = (g_1, g_2, g_3)$ — вектор распределенных массовых сил (сил плавучести); m_0 и ρ_0 — пористость среды и плотность жидкости при начальном давлении p_{*0} ; α_ρ и α_n — параметры сжимаемости жидкости и пористой среды; \mathbb{A} — тензор диффузии, учитывающий в общем случае молекулярную диффузию и гидродинамическую дисперсию; b — диффузионная функция; γ_0 — константа изотермы.

Уравнения (1.1) представляют собой соответственно закон Дарси и уравнение неразрывности; (1.2) — уравнения состояния жидкости и пористой среды; (1.3) — уравнения движения (закон Фика) и баланса массы вещества, содержащегося в жидкости и в твердой фазе; равенство (1.4) является уравнением изотермы обмена веществом между жидкостью и пористой средой. Согласно В. В. Рачинскому и Т. Б. Гапону [4] уравнение (1.4) может быть как линейным, типа линейной изотермы Генри, так и нелинейным, типа нелинейных изотерм Ленгмюра, Фрейндлиха и др.

Постановка изучаемой в настоящей статье модели непосредственно вытекает из фундаментальных уравнений (1.1)–(1.4) в силу дополнительных упрощающих и конкретизирующих предположений о свойствах участвующих в процессе фильтрации компонент и формулируется ниже как *задача А*.

Дополнительные предположения состоят в следующем. Считается, что жидкость и пористая среда несжимаемы, т. е. $\alpha_\rho = \alpha_n = 0$; вязкость жидкости μ_* и проницаемость k_* постоянны и отношение k_*/μ_* равно единице (для простоты); вектор сил плавучести может зависеть от концентрации примеси и имеет вид $\mathbf{g} = g(u)\mathbf{e}_1$, где \mathbf{e}_1 — базисный орт декартовой системы координат; диффузионная функция $b(u)$ гладкая и монотонно возрастающая; правая часть равенства (1.4) является гладкой по u ; функция $a(u) \stackrel{\text{def}}{=} f_0(u, \gamma_0) + mu$ монотонно возрастает. Относительно тензора диффузии предполагается, что он имеет структуру $\mathbb{A} = \mathbf{n} \otimes \mathbf{n}$ или, в эквивалентной покомпонентной записи, $A_{ij} = n_i n_j$, $i, j = 1, 2, 3$, где $\mathbf{n}(\mathbf{x})$ — это гладкое нигде не вырожденное (т. е. $|\mathbf{n}(\mathbf{x})| \neq 0$) 1-периодическое по \mathbf{x} векторное поле. Вследствие первого из уравнений (1.3) такой вид тензора \mathbb{A} означает, что эффект диффузии в направлениях, перпендикулярных $\mathbf{n}(\mathbf{x})$, отсутствует. Геометрически это соответствует ситуации, когда пористая среда состоит из периодически расположенных волокон, для которых в каждой точке \mathbf{x} любое из направлений $\mathbf{n}^\perp(\mathbf{x})$ является касательным.

Далее в статье рассматривается только плоский случай, т. е. $\mathbf{x} = (x_1, x_2)$, $\mathbf{v} = (v_1, v_2)$, $\mathbf{W} = (W_1, W_2)$, $\mathbf{e}_1 = (1, 0)$, $\mathbf{e}_2 = (0, 1)$, а волокна, составляющие твердую фазу, можно интерпретировать как нити, направленные вдоль векторного поля $\mathbf{n}^\perp = (-n_2, n_1)$.

Производя элементарные преобразования уравнений (1.1)–(1.4) в силу сделанных выше предположений, снабжая получаемую таким образом систему уравнений ограниченными 1-периодическими по x_1 и x_2 начальными данными для концентраций u и уточняя условия гладкости на заданные функции, приходим к следующей постановке.

Задача А (ультрапараболическая задача Веригина). В пространственно-

временном слое $\Pi := \mathbb{R}_x^2 \times (0, T)$, $T = \text{const} > 0$, требуется отыскать распределение концентраций $u = u(\mathbf{x}, t)$, поле скоростей фильтрации $\mathbf{v}(\mathbf{x}, t) = (v_1(\mathbf{x}, t), v_2(\mathbf{x}, t))$ и распределение давлений $p_* = p_*(\mathbf{x}, t)$, удовлетворяющие ультрапараболическому уравнению баланса массы

$$a(u)_t + \text{div}_x(\mathbf{v}u) = \partial_n^* \partial_n b(u), \tag{1.5a}$$

закону Дарси

$$\mathbf{v} = -\nabla_x p_* + g(u)\mathbf{e}_1, \tag{1.5b}$$

условию несжимаемости

$$\text{div}_x \mathbf{v} = 0, \tag{1.5c}$$

1-периодическим по \mathbf{x} начальным условиям из класса $L^\infty(\mathbb{R}^2)$:

$$u(\mathbf{x}, 0) = u_0(\mathbf{x}), \quad 0 \leq u_0(\mathbf{x}) \leq 1, \quad u_0(\mathbf{x} + \mathbf{e}_i) = u_0(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^2 \quad (i = 1, 2), \tag{1.5d}$$

и условиям периодичности:

$$u(\mathbf{x} + \mathbf{e}_i, t) = u(\mathbf{x}, t), \quad \nabla_x p_*(\mathbf{x} + \mathbf{e}_i, t) = \nabla_x p_*(\mathbf{x}, t), \quad (\mathbf{x}, t) \in \Pi \quad (i = 1, 2). \tag{1.5e}$$

Функции $a(u)$, $b(u)$ и $g(u)$ заданы и удовлетворяют условиям

$$\begin{aligned} a, b, g \in C_{\text{loc}}^2(\mathbb{R}), \quad a'(u), b'(u) > 0 \quad \forall u \in \mathbb{R}, \\ g'(u) = 0 \quad \forall u \geq u_g, \quad \text{где } u_g = \text{const} \text{ достаточно велико.} \end{aligned} \tag{1.6}$$

Дифференциальные операторы ∂_n и ∂_n^* определены по формулам

$$\partial_n = n_1(\mathbf{x})\partial_{x_1} + n_2(\mathbf{x})\partial_{x_2}, \quad \partial_n^* = \partial_{x_1}(n_1(\mathbf{x})\cdot) + \partial_{x_2}(n_2(\mathbf{x})\cdot),$$

в которых $\mathbf{n} \in C^2(\mathbb{R}^2)$ — заданное 1-периодическое по \mathbf{x} невырожденное векторное поле: $\mathbf{n}(\mathbf{x} + \mathbf{e}_i) = \mathbf{n}(\mathbf{x})$ ($i = 1, 2$), $|\mathbf{n}(\mathbf{x})| \neq 0$ в \mathbb{R}_x^2 .

Заметим, что из уравнений (1.5b) и (1.5c) вытекает эллиптическое уравнение второго порядка

$$\Delta_x p_* = g(u)_{x_1}, \quad (\mathbf{x}, t) \in \Pi. \tag{1.7}$$

Следовательно, ультрапараболическая модель Веригина может быть представлена в виде системы ультрапараболического (вырождающегося параболично-гиперболического) уравнения (1.5a) для концентраций и эллиптического уравнения (1.7) для давлений. В этом случае закон Дарси подставляется в (1.5a) и поле скоростей $\mathbf{v}(\mathbf{x}, t)$ более не участвует в системе уравнений и краевых условий и восстанавливается апостериори в силу закона Дарси.

§ 2. Понятие энтропийного решения задачи А. Формулировка основных результатов

В настоящей работе при выполнении дополнительного условия *истинной нелинейности* (см. ниже условие G), накладываемого на функции a , b , n_1 и n_2 , с помощью концепции кинетического уравнения и аппарата теории H -мер Таргара устанавливаются существование энтропийного решения задачи А при любых 1-периодических начальных данных $u_0 \in L^\infty(\mathbb{R}^2)$ и свойство подавления быстро осциллирующих режимов в решениях в случаях, когда быстрые осцилляции имеют место в начальном распределении концентраций примеси.

Для того чтобы сформулировать понятие энтропийного решения задачи А, введем некоторые обозначения для линейных пространств периодических функций. Далее через Q обозначается $\Omega \times (0, T)$, где $\Omega := [0, 1] \times [0, 1]$ — пространственный период. Через $L^p \subset L^p_{\text{loc}}(\mathbb{R}^2)$ и $H^{s,p} \subset H^{s,p}_{\text{loc}}(\mathbb{R}^2)$ обозначаются банаховы пространства, состоящие из 1-периодических функций и снабженные нормами $\|u\|_{L^p} = \|u\|_{L^p(\Omega)}$, $\|u\|_{H^{s,p}} = \|u\|_{H^{s,p}(\Omega)}$. Для $l \geq 0$ полагаем, что C^l — это замкнутое подпространство 1-периодических по x_1 и x_2 функций из $C^l(\mathbb{R}^2)$.

Дифференциальный оператор $\mathbf{A} = \partial_n^* \partial_n : C^\infty \mapsto L^2$ является симметричным и неотрицательным в гильбертовом пространстве L^2 . По теореме Фридрихса он имеет самосопряженное продолжение $\mathbf{A} : D(\mathbf{A}) \mapsto L^2$, где $D(\mathbf{A})$ состоит из всех функций $u \in L^2$ таких, что $\partial_n u \in L^2$. Снабжая множество $D(\mathbf{A})$ нормой

$$\|u\|_{\mathfrak{H}}^2 := \|u\|_{L^2}^2 + \|\partial_n u\|_{L^2}^2,$$

получаем гильбертово пространство, которое в дальнейшем обозначается через \mathfrak{H} .

Введем определение энтропийного решения задачи А.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1. Пара функций $\{u(\mathbf{x}, t), p_*(\mathbf{x}, t)\}$ называется *энтропийным решением задачи А*, если эти функции удовлетворяют условиям ограниченности и регулярности

$$\begin{aligned} u &\in L^\infty(0, T; L^\infty) \cap L^2(0, T; \mathfrak{H}), \quad 0 \leq u \leq 1, \text{ п. в. в } \Pi, \\ p_* &\in L^r(0, T; H^{1,r}) \quad \forall r \in [1, +\infty), \end{aligned} \quad (2.1)$$

интегральному равенству

$$\int_Q (\nabla_x p_* \cdot \nabla_x \zeta - g(u) \zeta_{x_1}) \, d\mathbf{x} dt = 0 \quad (2.2)$$

для любой 1-периодической по \mathbf{x} функции $\zeta \in C^1(\Pi)$ и интегральному энтропийному неравенству

$$\begin{aligned} \int_Q \{ \psi(u) \eta_t + \varphi(u) \mathbf{v} \cdot \nabla_x \eta + w(u) \partial_n^* \partial_n \eta - \varphi''(u) b'(u) |\partial_n u|^2 \eta \} \, d\mathbf{x} dt \\ + \int_\Omega \varphi(u_0) \eta(\mathbf{x}, 0) \, d\mathbf{x} \geq 0, \end{aligned} \quad (2.3)$$

в котором вектор-функция \mathbf{v} задается законом Дарси (1.5b), $\varphi(u)$ — произвольная гладкая выпуклая функция ($\varphi \in C^2_{\text{loc}}(\mathbb{R})$, $\varphi''(u) \geq 0$), функции ψ и w связаны с φ соотношениями

$$\psi'(u) = a'(u) \varphi'(u), \quad w'(u) = b'(u) \varphi'(u), \quad (2.4)$$

а $\eta(\mathbf{x}, t)$ — произвольная 1-периодическая по \mathbf{x} функция из пространства $C^2(\Pi)$ такая, что $\eta|_{t=T} = 0$.

Условие *истинной нелинейности* задачи А состоит в следующем.

Условие G. Для почти всех $\mathbf{x} \in \mathbb{R}^2$ при любой фиксированной постоянной $c \in \mathbb{R}$ функции $a'(\lambda)$ и $\lambda \mapsto c - b'(\lambda)(n_2(\mathbf{x}) \partial_n n_1(\mathbf{x}) - n_1(\mathbf{x}) \partial_n n_2(\mathbf{x}))$ линейно независимы на любом интервале положительной меры Лебега, лежащем на отрезке $[0, 1]$.

ЗАМЕЧАНИЕ 1. Условие G допускает эквивалентную альтернативную формулировку в следующем виде: для почти всех $\mathbf{x} \in \mathbb{R}^2$ функция

$$\lambda \mapsto b(\lambda)(n_2(\mathbf{x}) \partial_n n_1(\mathbf{x}) - n_1(\mathbf{x}) \partial_n n_2(\mathbf{x}))$$

нелинейна на любом невырожденном интервале из множества $\{\lambda \in [0, 1] : a''(\lambda) = 0\}$ и функция

$$\lambda \mapsto b'(\lambda)(n_2(\mathbf{x})\partial_n n_1(\mathbf{x}) - n_1(\mathbf{x})\partial_n n_2(\mathbf{x})) - \frac{a'(\lambda)b''(\lambda)}{a''(\lambda)}(n_2(\mathbf{x})\partial_n n_1(\mathbf{x}) - n_1(\mathbf{x})\partial_n n_2(\mathbf{x}))$$

непостоянна на любом невырожденном интервале из множества $\{\lambda \in [0, 1] : a''(\lambda) \neq 0\}$.

Следующие теоремы являются основными результатами статьи.

Теорема 1 (существование энтропийных решений). Пусть задача А истинно нелинейна в смысле условия G. Тогда она имеет по меньшей мере одно энтропийное решение при любых начальных данных $u_0 \in L^\infty$ таких, что $0 \leq u_0(\mathbf{x}) \leq 1$ п. в. в \mathbb{R}^2 .

Теорема 2 (о подавлении быстро осциллирующих начальных режимов). Пусть задача А истинно нелинейна в смысле условия G и снабжена быстро осциллирующими начальными данными, которые моделируются как слабый предел последовательности $\{u_0^k\}_{k=1,2,\dots} \subset L^\infty$, так что

$$u_0^k \rightharpoonup u_0 \text{ слабо* в } L^\infty \text{ при } k \nearrow \infty. \tag{2.5}$$

Тогда существует подпоследовательность энтропийных решений (u^k, p_*^k) , соответствующих начальным данным u_0^k , которая сходится сильно в $L^2(0, T; L^2) \times L^2(0, T; H^{1,2})$ при $k \nearrow \infty$ к энтропийному решению (u, p_*) , соответствующему начальным данным u_0 .

Своеобразие задачи А заключается в вырожденности диффузионного процесса по пространственным направлениям, чего не наблюдается в хорошо изученных классических моделях двухфазной фильтрации Маскета — Леверетта и Веригина. В этой связи теоремы 1 и 2 являются продолжением обширной теории уравнений двухфазной фильтрации, подробно изложенной в большом количестве работ (см., например, [3, 5–7] и приведенные в этих монографиях ссылки).

Как будет видно из дальнейших рассуждений, условие G возникает в процессе доказательства теоремы 1 как техническое. В контексте решаемой задачи А оно является дополнительным условием на кривую изотермы (т. е. на нелинейность a), диффузионную функцию b и геометрическую структуру пористой среды, более точно, пространственную ориентацию составляющих пористую среду волокон. Вообще, условия истинной нелинейности (в английском оригинале — *genuine nonlinearity conditions*) играют важную роль в теории энтропийных решений квазилинейных уравнений и имеют большую историю. Впервые подобное условие сформулировано Лаксом в 1957 г. [8]. Обзоры результатов, полученных при условиях истинной нелинейности, можно найти, например, в [9, 10].

Дальнейшее изложение в статье организовано следующим образом. В § 3 вводится в рассмотрение параболическая аппроксимация задачи А и устанавливается свойство частичной компактности семейства приближенных полей скоростей \mathbf{v}_ε . В § 4 конструируются кинетические уравнения, ассоциированные с исходной задачей А и с ее аппроксимацией. В § 5 рассматривается H -мера Тартара, соответствующая последовательности приближенных распределений концентраций u_ε , и с помощью кинетических уравнений устанавливается принцип

локализации для этой меры, который является центральным местом в доказательстве теорем 1 и 2. Наконец, в § 6 обоснование теорем 1 и 2 завершается.

§ 3. Параболическая аппроксимация задачи А. Частичная компактность семейства приближенных полей скоростей

Для произвольно фиксированного $\varepsilon > 0$ рассмотрим приближенную систему

$$\Delta_x p_{*\varepsilon} = g(u_\varepsilon)_{x_1}, \quad (\mathbf{x}, t) \in \Pi, \quad (3.1)$$

$$\partial_t a(u_\varepsilon) + \operatorname{div}_x(\mathbf{v}_\varepsilon u_\varepsilon) = \partial_n^* \partial_n b(u_\varepsilon) + \varepsilon \Delta_x u_\varepsilon, \quad (\mathbf{x}, t) \in \Pi, \quad (3.2)$$

$$\mathbf{v}_\varepsilon = -\nabla_x p_{*\varepsilon} + g(u_\varepsilon) \mathbf{e}_1, \quad (\mathbf{x}, t) \in \Pi, \quad (3.3)$$

снабженную данными Коши (1.5d) и условиями периодичности (1.5e). Из известных фактов теории уравнений Маскета — Леверетта двухфазной фильтрации [5, гл. V, § 6, 8] следует, что задача (3.1)–(3.3), (1.5d), (1.5e) имеет единственное гладкое решение при любых начальных данных $u_0 \in L^\infty$ (давление $p_{*\varepsilon}$ определяется с точностью до постоянного слагаемого, которое может быть зафиксировано требованием, чтобы, например, $\int_\Omega p_{*\varepsilon}(\mathbf{x}, t) d\mathbf{x} = 0$). Из принципа максимума и энергетических оценок вытекают неравенства

$$0 \leq u_\varepsilon \leq 1, \quad \|u_\varepsilon\|_{L^2(0,T;\mathfrak{H})}^2 + \varepsilon \|\nabla_x u_\varepsilon\|_{L^2(Q)}^2 + \|\nabla_x p_{*\varepsilon}\|_{L^r(Q)}^2 \leq C_*(Q), \quad (3.4)$$

где показатель $r \in [1, \infty)$ произволен и постоянная C_* не зависит от ε . Из этих неравенств выводим, что существуют последовательность решений u_ε , $p_{*\varepsilon}$, \mathbf{v}_ε задачи (3.1)–(3.3), (1.5d), (1.5e) и тройка функций u , p_* и \mathbf{v} такие, что

$$u_\varepsilon \rightarrow u \quad \text{слабо* в } L^\infty(Q), \quad \text{слабо в } L^2(0,T;\mathfrak{H}), \quad (3.5)$$

$$\mathbf{v}_\varepsilon \rightarrow \mathbf{v}, \quad \nabla_x p_{*\varepsilon} \rightarrow \nabla_x p_* \quad \text{слабо в } L^r(Q) \quad \forall r \in [1, \infty) \quad (3.6)$$

при $\varepsilon \searrow 0$.

Поскольку задача А нелинейна, для предельного перехода в приближенных уравнениях необходимо доказать сильную сходимость какой-либо подпоследовательности приближенных решений. Для начала установим свойство частичной компактности семейства $\{\mathbf{v}_\varepsilon\}_{\varepsilon>0}$. Положим

$$\mathbf{m}_\varepsilon(\mathbf{x}, t) = -\mathbf{v}_\varepsilon(\mathbf{x}, t) + \frac{g(u_\varepsilon(\mathbf{x}, t))n_1(\mathbf{x})\mathbf{n}(\mathbf{x})}{|\mathbf{n}(\mathbf{x})|^2}. \quad (3.7)$$

Предложение 1. Для любого ограниченного множества $\mathcal{K} \subset \mathbb{R}_x^2$ с достаточно гладкой границей существует постоянная $C_1(\mathcal{K})$ такая, что

$$\|\mathbf{m}_\varepsilon\|_{L^2(0,T;H^{1,2}(\mathcal{K}))} + \|\partial_t \mathbf{m}_\varepsilon\|_{L^2(0,T;H^{-1,2}(\mathcal{K}))} \leq C_1(\mathcal{K}). \quad (3.8)$$

Семейства $\{\mathbf{m}_\varepsilon\}_{\varepsilon>0}$ и $\{\mathbf{v}_\varepsilon \cdot \mathbf{n}^\perp\}_{\varepsilon>0}$ относительно компактны в $L^2_{\text{loc}}(\Pi)$.

Предложение 1 впервые сформулировано и доказано П. И. Плотниковым [11] в рамках изучения начально-краевой задачи с периодическими граничными условиями для системы уравнений, несколько отличающейся от системы (1.5a)–(1.5c). Доказательство предложения 1 является модификацией доказательства из [11] и поэтому опускается.

§ 4. Кинетические уравнения

4.1. Конструкция кинетического уравнения. Метод кинетического уравнения разработан относительно недавно с целью изучения широкого спектра проблем, например, краевых задач для системы уравнений изэнтропической газовой динамики и p -систем [10, 12] и квазилинейных законов сохранения первого и второго порядков [9, 10, 12, 13]. Сущность метода заключается в том, что он позволяет сводить квазилинейные уравнения к линейным скалярным уравнениям, решениями которых являются функции «распределений», содержащие дополнительные «кинетические» переменные. Кинетическое уравнение, ассоциированное с приближенной задачей (3.1)–(3.3), (1.5d) конструируется в форме, аналогичной [9, 13].

Введем в рассмотрение *функцию распределения*

$$f_\varepsilon(\mathbf{x}, t, \lambda) = \begin{cases} 1 & \text{при } \lambda \geq u_\varepsilon(\mathbf{x}, t), \\ 0 & \text{при } \lambda < u_\varepsilon(\mathbf{x}, t), \end{cases} \quad (4.1)$$

кинетическую меру параболической диссипации

$$d\chi_\varepsilon(\mathbf{x}, t, \lambda) = |\partial_n u_\varepsilon(\mathbf{x}, t)|^2 d\gamma_{u_\varepsilon(\mathbf{x}, t)}(\lambda) d\mathbf{x}dt \quad (4.2)$$

и кинетическую энтропийную меру дефекта

$$dM_\varepsilon(\mathbf{x}, t, \lambda) = \varepsilon |\nabla_x u_\varepsilon|^2 d\gamma_{u_\varepsilon(\mathbf{x}, t)}(\lambda) d\mathbf{x}dt. \quad (4.3)$$

В (4.1)–(4.3) u_ε — это приближенное распределение концентраций примеси, а через $\gamma_{u_\varepsilon(\mathbf{x}, t)}$ обозначена параметризованная мера Дирака на \mathbb{R}_λ , сосредоточенная в точке $\lambda = u_\varepsilon(\mathbf{x}, t)$.

Далее через $\mathbb{M}(\mathbb{S}^2)$ и $\mathbb{M}(\mathbb{R}_\lambda)$ обозначаются банаховы пространства мер Радона на множествах \mathbb{S}^2 и \mathbb{R}_λ , снабженные нормами [14, п. 1.2.8]

$$\|\sigma\|_{\mathbb{M}(\mathbb{S}^2)} := \sup \left\{ \left| \int_{\mathbb{S}^2} \zeta(\mathbf{y}) d\sigma(\mathbf{y}) \right| : \zeta \in C(\mathbb{S}^2), \|\zeta\|_{C(\mathbb{S}^2)} \leq 1 \right\},$$

$$\|\sigma\|_{\mathbb{M}(\mathbb{R}_\lambda)} := \sup \left\{ \left| \int_{\mathbb{R}_\lambda} \zeta(\lambda) d\sigma(\lambda) \right| : \zeta \in C_0(\mathbb{R}_\lambda), \|\zeta\|_{L^\infty(\mathbb{R}_\lambda)} \leq 1 \right\}$$

соответственно, а через $\mathbb{M}(\Pi \times \mathbb{S}^2)$ и $\mathbb{M}(\Pi \times \mathbb{R}_\lambda)$ — локально выпуклые пространства локально-конечных 1-периодических по \mathbf{x} мер Радона на множествах $\Pi \times \mathbb{S}^2$ и $\Pi \times \mathbb{R}_\lambda$, являющиеся банаховыми пространствами с нормами, определенными для сужений мер на $Q \times \mathbb{S}^2$ и $Q \times \mathbb{R}_\lambda$ соответственно:

$$\|\sigma\|_{\mathbb{M}(\Pi \times \mathbb{S}^2)} := \sup \left\{ \left| \int_{Q \times \mathbb{S}^2} \zeta(\mathbf{x}, t, \mathbf{y}) d\sigma(\mathbf{x}, t, \mathbf{y}) \right| : \zeta \in C(Q \times \mathbb{S}^2), \|\zeta\|_{C(Q \times \mathbb{S}^2)} \leq 1 \right\},$$

$$\|\sigma\|_{\mathbb{M}(\Pi \times \mathbb{R}_\lambda)} := \sup \left\{ \left| \int_{Q \times \mathbb{R}_\lambda} \zeta(\mathbf{x}, t, \lambda) d\sigma(\mathbf{x}, t, \lambda) \right| : \zeta \in C(Q \times \mathbb{R}_\lambda), \|\zeta\|_{C(Q \times \mathbb{R}_\lambda)} \leq 1 \right\}.$$

1-Периодичность по \mathbf{x} мер из $\mathbb{M}(\Pi \times \mathbb{R}_\lambda)$ понимается в смысле интегральных равенств

$$\int_{\Omega \times (0, T) \times [0, 1]} \zeta(\mathbf{x}, t, \lambda) d\sigma(\mathbf{x}, t, \lambda) = \int_{(\Omega + \mathbf{e}_i) \times (0, T) \times [0, 1]} \zeta(\mathbf{x} - \mathbf{e}_i, t, \lambda) d\sigma(\mathbf{x}, t, \lambda) \quad (i = 1, 2),$$

справедливых для любой функции $\zeta \in C(\Pi \times \mathbb{R}_\lambda)$. Определение 1-периодичности по \mathbf{x} для мер из $\mathbb{M}(\Pi \times \mathbb{S}^2)$ аналогично.

Ясно, что $f_\varepsilon \in L^\infty((0, T) \times \mathbb{R}_\lambda; L^\infty)$ и что меры $\chi_\varepsilon, M_\varepsilon$ принадлежат $\mathbb{M}(\Pi \times \mathbb{R}_\lambda)$ и неотрицательны.

Предложение 2. Функция f_ε и меры M_ε и χ_ε удовлетворяют интегральному равенству

$$\begin{aligned} & \int_{Q \times \mathbb{R}_\lambda} \{a'(\lambda)\partial_t \zeta - \mathbf{m}_\varepsilon \cdot \nabla_x \zeta + (n_1/|\mathbf{n}|^2)g(\lambda)\partial_n \zeta + b'(\lambda)\partial_n^* \partial_n \zeta + \varepsilon \Delta_x \zeta\} f_\varepsilon(\mathbf{x}, t, \lambda) d\mathbf{x} dt d\lambda \\ & + \int_{Q \times \mathbb{R}_\lambda} (n_1/|\mathbf{n}|^2) \left(\int_\lambda^\infty g'(s) f_\varepsilon(\mathbf{x}, t, s) ds \right) \partial_n \zeta d\mathbf{x} dt d\lambda + \int_{Q \times \mathbb{R}_\lambda} b'(\lambda) \partial_\lambda \zeta d\chi_\varepsilon(\mathbf{x}, t, \lambda) \\ & + \int_{Q \times \mathbb{R}_\lambda} \partial_\lambda \zeta dM_\varepsilon(\mathbf{x}, t, \lambda) + \int_{\Omega \times \mathbb{R}_\lambda} a'(\lambda) f_0(\mathbf{x}, \lambda) \zeta(\mathbf{x}, 0, \lambda) d\mathbf{x} d\lambda = 0 \quad (4.4) \end{aligned}$$

для любых гладких 1-периодических по \mathbf{x} пробных функций $\zeta(\mathbf{x}, t, \lambda)$, обращающихся в нуль при $t = T$ и при достаточно больших λ . В (4.4) и далее

$$f_0(\mathbf{x}, \lambda) = \begin{cases} 1 & \text{при } \lambda \geq u_0(\mathbf{x}), \\ 0 & \text{при } \lambda < u_0(\mathbf{x}). \end{cases} \quad (4.5)$$

Замечание 2. В смысле теории распределений интегральное равенство (4.4) эквивалентно кинетическому уравнению

$$\begin{aligned} & a'(\lambda)\partial_t f_\varepsilon - \operatorname{div}_x(\mathbf{m}_\varepsilon f_\varepsilon) + g(\lambda)\partial_n^*(n_1 f_\varepsilon/|\mathbf{n}|^2) - b'(\lambda)\partial_n^* \partial_n f_\varepsilon - \varepsilon \Delta_x f_\varepsilon \\ & + \partial_n^* \left((n_1/|\mathbf{n}|^2) \int_\lambda^\infty g'(s) f_\varepsilon(\mathbf{x}, t, s) ds \right) + \partial_\lambda (b'(\lambda)\chi_\varepsilon + M_\varepsilon) = 0, \quad (\mathbf{x}, t, \lambda) \in \Pi \times \mathbb{R}_\lambda, \end{aligned} \quad (4.6)$$

и начальным данным

$$f_\varepsilon(\mathbf{x}, 0, \lambda) = f_0(\mathbf{x}, \lambda), \quad (\mathbf{x}, \lambda) \in \mathbb{R}_x^2 \times \mathbb{R}_\lambda. \quad (4.7)$$

Доказательство предложения 2 элементарно: интегральное равенство (4.4) непосредственно следует из приближенной системы (3.1)–(3.3), (1.5d) в силу (4.1)–(4.3) и очевидного представления

$$\varphi(u_\varepsilon(\mathbf{x}, t)) = - \int_{\mathbb{R}} \varphi'(\lambda) f_\varepsilon(\mathbf{x}, t, \lambda) d\lambda \quad \forall \varphi \in C_0^1(\mathbb{R}). \quad (4.8)$$

4.2. Предельный переход в кинетическом уравнении при $\varepsilon \searrow 0$. Ввиду предельного соотношения (3.5), представления (4.1) и предложения 1 существуют подпоследовательность $(f^k, \mathbf{m}^k) := (f_{\varepsilon_k}, \mathbf{m}_{\varepsilon_k})$ и предельные функции $f \in L^\infty((0, T) \times \mathbb{R}_\lambda; L^\infty)$ и $\mathbf{m} \in L^2(0, T; H^{1,2})$ такие, что при $k \nearrow \infty$

$$f^k \rightharpoonup f \quad \text{слабо* в } L^\infty((0, T) \times \mathbb{R}_\lambda; L^\infty), \quad (4.9)$$

$$\mathbf{m}^k \rightarrow \mathbf{m} \quad \text{сильно в } L_{\text{loc}}^2(\Pi). \quad (4.10)$$

Кроме того, справедлива следующая

Лемма 1. Существует мера $H \in \mathbb{M}(\Pi \times \mathbb{R}_\lambda)$ с носителем, принадлежащим множеству $\mathbb{I}_* = \{(\mathbf{x}, t, \lambda) \in \Pi \times \mathbb{R}_\lambda : 0 \leq \lambda \leq 1\}$, такая, что при подходящем выборе подпоследовательности $\{k\} \subset \mathbb{N}$ имеет место предельное соотношение

$$M^k + b'(\lambda)\chi^k \rightarrow H \quad \text{слабо* в } \mathbb{M}(\Pi \times \mathbb{R}_\lambda) \text{ при } k \nearrow \infty \quad (4.11)$$

(здесь $M^k := M_{\varepsilon_k}$ и $\chi^k := \chi_{\varepsilon_k}$).

Доказательство. В силу формул (4.6), (4.9) и (4.10) справедлива равномерная оценка

$$\|M^k + b'\chi^k\|_{(C^2(Q \times \mathbb{R}_\lambda))^*} \leq c_*, \tag{4.12}$$

в которой постоянная c_* не зависит от $k \in \mathbb{N}$. Поскольку мера $M^k + b'\chi^k$ неотрицательна при любых $k \in \mathbb{N}$, заключаем, что существует единственное естественное продолжение этой меры на $\mathbb{M}(\Pi \times \mathbb{R}_\lambda)$ и что множество $\{M^k + b'\chi^k\}_{k \in \mathbb{N}}$ равномерно ограничено по норме $\mathbb{M}(\Pi \times \mathbb{R}_\lambda)$ постоянной c_* [15, гл. III, § 1, предложение 2]. Из этой оценки вытекает, что предельное соотношение (4.11) справедливо для некоторой подпоследовательности $k \in \mathbb{N}$. Носитель меры H целиком лежит в \mathbb{I}_* , поскольку носители мер M^k и χ^k лежат в \mathbb{I}_* при всех $k \in \mathbb{N}$. \square

Переходя к пределу при $k \nearrow \infty$ ($\varepsilon_k \searrow 0$ соответственно) в интегральном равенстве (4.4), в силу соотношений (4.9)–(4.11) выводим интегральное равенство

$$\begin{aligned} & \int_{Q \times \mathbb{R}_\lambda} \{a'(\lambda)\partial_t \zeta - \mathbf{m} \cdot \nabla_x \zeta + (n_1/|\mathbf{n}|^2)g(\lambda)\partial_n \zeta + b'(\lambda)\partial_n^* \partial_n \zeta\} f(\mathbf{x}, t, \lambda) \, dx dt d\lambda \\ & + \int_{Q \times \mathbb{R}_\lambda} (n_1/|\mathbf{n}|^2) \left(\int_\lambda^\infty g'(s)f(\mathbf{x}, t, s) \, ds \right) \partial_n \zeta \, dx dt d\lambda + \int_{Q \times \mathbb{R}_\lambda} \partial_\lambda \zeta \, dH(\mathbf{x}, t, \lambda) \\ & + \int_{\Omega \times \mathbb{R}_\lambda} a'(\lambda)f_0(\mathbf{x}, \lambda)\zeta(\mathbf{x}, 0, \lambda) \, dx d\lambda = 0, \end{aligned} \tag{4.13}$$

которое в смысле теории распределений эквивалентно предельному кинетическому уравнению

$$\begin{aligned} & a'(\lambda)\partial_t f - \operatorname{div}_x(\mathbf{m}f) + g(\lambda)\partial_n^*(n_1 f/|\mathbf{n}|^2) - b'(\lambda)\partial_n^* \partial_n f \\ & + \partial_n^* \left((n_1/|\mathbf{n}|^2) \int_\lambda^\infty g'(s)f(\mathbf{x}, t, s) \, ds \right) + \partial_\lambda H = 0, \quad (\mathbf{x}, t, \lambda) \in \Pi \times \mathbb{R}_\lambda, \end{aligned} \tag{4.14}$$

и начальным данным

$$f(\mathbf{x}, 0, \lambda) = f_0(\mathbf{x}, \lambda), \quad (\mathbf{x}, \lambda) \in \mathbb{R}_x^2 \times \mathbb{R}_\lambda. \tag{4.15}$$

Замечание 3. Для доказательства того, что из интегрального тождества (4.13) следует начальное соотношение (4.15), необходимо показать, что предельная мера дефекта H удовлетворяет равенству $\lim_{\tau \searrow 0} \int_{\Omega \times [0, \tau] \times \mathbb{R}_\lambda} dH(\mathbf{x}, t, \lambda) = 0$, т. е.

H не концентрируется в окрестности $t = 0$. Обоснование этого свойства полностью аналогично [12, лемма 11].

Дальнейшей целью и ключевым местом настоящей статьи являются, во-первых, доказательство того, что кинетические уравнения (4.6) и (4.14) в силу условия истинной нелинейности (условия G) содержат полную информацию о структуре предельной кинетической функции $f(\mathbf{x}, t, \lambda)$, и, во-вторых, отыскание этой структуры. Как станет ясно из дальнейшего изложения, функция f имеет вид функции Хевисайда от λ , зависящей от \mathbf{x} и t как от параметров, а это, в свою очередь, позволит достаточно просто сделать заключение о сильной сходимости подпоследовательностей u^k и \mathbf{v}^k , что в конечном итоге приведет к доказательству теоремы 1. Изучение кинетических уравнений (4.6) и (4.14) проводятся с помощью теории H -мер Тартара.

§ 5. H -меры Тартара. Принцип локализации для H -мер

5.1. Определение H -мер. Конструкция H -мер впервые была предложена Тартаром [16] и Жераром [17] и затем получила свое развитие в работах Е. Ю. Панова [18, 19]. По своей природе H -меры являются микролокальными мерами дефекта, позволяющими проследить эволюцию быстро осциллирующих режимов в решениях уравнений математической физики в пространстве времени t , позиций \mathbf{x} и частот ξ . Более точно, они показывают, где в физическом пространстве времени и положений и при каких частотах в пространстве Фурье слабо сходящиеся в L^2_{loc} последовательности решений не имеют сильно сходящихся подпоследовательностей.

Из нижеследующей леммы вытекает, что f является монотонной неубывающей и непрерывной справа функцией по λ . Такая структура функции f позволяет воспользоваться теоремой Панова о модификации понятия H -мер Тартара [18, теорема 3] и в силу этой теоремы ввести в рассмотрение семейство H -мер, ассоциированное с подпоследовательностью $f^k - f$.

Лемма 2. Функция f в предельном соотношении (4.9) является функцией распределения меры Янга $\mu_{\mathbf{x},t} \in \text{Prob}(\mathbb{R}_\lambda)$, ассоциированной с подпоследовательностью $\{u^k\}$, т. е.

$$f(\mathbf{x}, t, \lambda) = \int_{\mathbb{R}_s} 1_{\lambda \geq s} d\mu_{\mathbf{x},t}(s). \quad (5.1)$$

Здесь $\text{Prob}(\mathbb{R}_\lambda)$ — это подмножество $\mathbb{M}(\mathbb{R}_\lambda)$, состоящее из всех неотрицательных мер с единичной нормой. Мера Янга, ассоциированная с подпоследовательностью $\{u_k\} \subset L^\infty(\Pi)$, — это ограниченное слабо измеримое отображение $(\mathbf{x}, t) \mapsto \mu_{\mathbf{x},t}$ из Π в $\text{Prob}(\mathbb{R}_\lambda)$ такое, что $\text{spt } \mu_{\mathbf{x},t} \subset \{\lambda : 0 \leq \lambda \leq 1\}$, удовлетворяющее равенству

$$\lim_{k \nearrow \infty} \int_{\Pi} \zeta(\mathbf{x}, t, u^k(\mathbf{x}, t)) d\mathbf{x}dt = \int_{\Pi} \left(\int_{\mathbb{R}_\lambda} \zeta(\mathbf{x}, t, \lambda) d\mu_{\mathbf{x},t}(\lambda) \right) d\mathbf{x}dt \quad (5.2)$$

для любых $\zeta \in C_0(\Pi \times \mathbb{R}_\lambda)$. Существование меры Янга утверждается теоремой Тартара [14, гл. 3, теорема 2.3].

Лемма 2 доказана в [9, лемма 1]. \square

Введем в рассмотрение множество

$$\mathcal{E} := \{\lambda_0 \in \mathbb{R} : f(\cdot, \cdot, \lambda) \rightarrow f(\cdot, \cdot, \lambda_0) \text{ сильно в } L^1_{\text{loc}}(\Pi) \text{ при } \lambda \rightarrow \lambda_0\}.$$

Из леммы 4 в [18] и теоремы Панова о модификации H -мер Тартара [18, теорема 3] непосредственно вытекают два следующих утверждения.

Лемма 3. Дополнение к \mathcal{E} в \mathbb{R} не более чем счетно, и для любого $\lambda \in \mathcal{E}$ справедливо предельное соотношение: $f^k(\cdot, \cdot, \lambda) \xrightarrow{k \nearrow \infty} f(\cdot, \cdot, \lambda)$ слабо* в $L^\infty(\Pi)$.

Теорема Н (существование H -мер). Существуют семейство локально-конечных мер Радона $\{\nu^{pq}\}_{p,q \in \mathcal{E}}$ на $\Pi \times \mathbb{S}^2$ и подпоследовательность из $\{f^k(\lambda) - f(\lambda)\}_{k \in \mathbb{N}}$, $\lambda \in \mathcal{E}$, такие, что для любых $\Phi_1, \Phi_2 \in C_0(\Pi)$ и $\Psi \in C(\mathbb{S}^2)$ выполняется

равенство

$$\int_{\Pi \times \mathbb{S}^2} \Phi_1(\mathbf{x}, t) \overline{\Phi_2(\mathbf{x}, t)} \Psi(\mathbf{y}) d\nu^{pq}(\mathbf{x}, t, \mathbf{y})$$

$$= \lim_{k \nearrow \infty} \int_{\mathbb{R}^3} \mathcal{F}[\Phi_1(f^k(p) - f(p))](\boldsymbol{\xi}) \overline{\mathcal{F}[\Phi_2(f^k(q) - f(q))](\boldsymbol{\xi})} \Psi\left(\frac{\boldsymbol{\xi}}{|\boldsymbol{\xi}|}\right) d\boldsymbol{\xi} \quad \forall p, q \in \mathcal{E}. \tag{5.3}$$

В формулировке теоремы Н и далее через \mathbb{S}^2 обозначается единичная сфера в \mathbb{R}^3 : $\mathbb{S}^2 := \{\mathbf{y} \in \mathbb{R}^3 : y_0^2 + y_1^2 + y_2^2 = 1\}$, через $\bar{\varphi}$ — комплексное сопряжение к φ и через \mathcal{F} — преобразование Фурье по \mathbf{x} и t :

$$\mathcal{F}[\varphi](\boldsymbol{\xi}) = \int_{\mathbb{R}^3} \varphi(\mathbf{x}, t) e^{2\pi i(\xi_0 t + \xi_1 x_1 + \xi_2 x_2)} d\mathbf{x} dt$$

для любой интегрируемой функции φ . Считается, что если изначально функция определена только при $t \in [0, T]$, то за пределами $[0, T]$ она также определена и тождественно равна нулю.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 2. Семейство мер $\{\nu^{pq}\}_{p, q \in \mathcal{E}}$ называется *H-мерой, ассоциированной с выбранной подпоследовательностью $\{f^k - f\}$* .

Из общей теории H-мер вытекают следующие ее свойства.

Лемма 4. (1) Для любого конечного множества $E := \{p_1, \dots, p_n\} \subset \mathcal{E}$ множество мер $(\nu^{p_i p_j})_{i, j=1, \dots, n}$ является эрмитовым неотрицательным, т. е.

$$\nu^{p_i p_j} = \bar{\nu}^{p_j p_i}, \quad \sum_{i, j=1}^n \langle \nu^{p_i p_j}, \Phi_i \bar{\Phi}_j \Psi \rangle \geq 0 \tag{5.4}$$

для любых $\Phi_1, \dots, \Phi_n \in C_0(\Pi)$ и $\Psi \in C(\mathbb{S}^2)$, $\Psi \geq 0$ [16, следствие 1.2].

(2) Отображение $(p, q) \mapsto \nu^{pq}$ непрерывно из $\mathcal{E} \times \mathcal{E}$ в $\mathbb{M}(\Pi \times \mathbb{S}^2)$ [18, теорема 3].

(3) Выберем счетное всюду плотное множество индексов $\mathcal{E}' \subset \mathcal{E}$. Для любых $p, q \in \mathcal{E}'$ мера ν^{pq} абсолютно непрерывна относительно меры Лебега на Π . Как функционал, определенный на $C(Q \times \mathbb{S}^2)$, она допускает естественное продолжение на $L^2(Q, C(\mathbb{S}^2))$, поэтому имеет место разложение $d\nu^{pq}(\mathbf{x}, t, \mathbf{y}) = d\Lambda_{x,t}^{pq}(\mathbf{y}) d\mathbf{x} dt$. Отображение $(\mathbf{x}, t) \mapsto \Lambda_{x,t}^{pq}$, где $(\mathbf{x}, t) \in \Pi$, 1-периодично по \mathbf{x} , принадлежит $L^2_{w,loc}(\Pi, \mathbb{M}(\mathbb{S}^2))$ и однозначно определяется по ν^{pq} . При п. в. $(\mathbf{x}, t) \in \Pi$ отображение $\lambda \mapsto \Lambda_{x,t}^{\lambda\lambda}$ непрерывно справа как отображение \mathcal{E}' в пространство $\mathbb{M}(\mathbb{S}^2)$ [19, предложение 3 и следствие 1].

(4) Зафиксируем (\mathbf{x}, t) из множества полной меры в Q , на котором определены меры $\Lambda_{x,t}^{\lambda\lambda} \in \mathbb{M}(\mathbb{S}^2)$. Для $\lambda \in \mathcal{E}'$ обозначим через $L(\lambda) \subset \mathbb{R}^3$ минимальное линейное подпространство, содержащее носитель меры $\Lambda_{x,t}^{\lambda\lambda}$. Выберем среди подпространств $L(\lambda)$ подпространство $L := L(\lambda_0)$ максимальной размерности. Справедлив следующий результат о стабилизации линейной оболочки носителей мер $\Lambda_{x,t}^{\lambda\lambda}$: существует число $\delta > 0$ такое, что для любых λ из множества $[\lambda_0, \lambda_0 + \delta] \cap \mathcal{E}'$ подпространство $L(\lambda)$ совпадает с L [19, лемма 3].

(5) $f^k(\cdot, \cdot, \lambda) \xrightarrow{k \nearrow \infty} f(\cdot, \cdot, \lambda)$ сильно в $L^2_{loc}(\Pi)$ при $\lambda \in \mathcal{E}$ тогда и только тогда, когда $\nu^{\lambda\lambda} \equiv 0$ [16].

В п. 3 через $L^2_{w,loc}(\Pi, \mathbb{M}(\mathbb{S}^2))$ обозначено пространство слабо измеримых относительно меры Лебега на Π отображений $(\mathbf{x}, t) \mapsto \Lambda_{x,t}$ из Π в $\mathbb{M}(\mathbb{S}^2)$ таких,

что сужение на произвольное ограниченное измеримое множество $\mathcal{X} \subset \Pi$ имеет конечную норму:

$$\|\Lambda\|_{L_w^2(\mathcal{X}, \mathbb{M}(\mathbb{S}^2))} \stackrel{\text{def}}{=} \left(\int_{\mathcal{X}} \|\Lambda_{x,t}\|_{\mathbb{M}(\mathbb{S}^2)}^2 d\mathbf{x}dt \right)^{1/2} < \infty \quad \forall \Lambda \in L_{w,\text{loc}}^2(\Pi, \mathbb{M}(\mathbb{S}^2)).$$

В свете дальнейших рассмотрений обратим внимание на п. 5 леммы. Наша цель в изучении H -меры $\{\nu^{pq}\}$ заключается в доказательстве того, что в силу кинетических уравнений и условия истинной нелинейности «диагональное» семейство мер $\{\nu^{\lambda\lambda}\}_{\lambda \in \mathcal{E}}$ состоит всего лишь из нулевой меры и, значит, подпоследовательность f^k сходится к f сильно.

5.2. Формулировка принципа локализации для H -мер.

Теорема 3. H -мера $\nu^{\lambda\lambda}$, ассоциированная с выбранной подпоследовательностью $\{f^k - f\}$, удовлетворяет интегральному равенству

$$\int_{\mathbb{R}_\lambda} \left(\int_{Q \times \mathbb{S}^2} \zeta(\mathbf{x}, t, \lambda, \mathbf{y}) (n_1(\mathbf{x})y_1 + n_2(\mathbf{x})y_2) d\nu^{\lambda\lambda}(\mathbf{x}, t, \mathbf{y}) \right) d\lambda = 0 \quad (5.5)$$

для любой функции $\zeta \in C_0(Q \times \mathbb{R}_\lambda; C(\mathbb{S}_y^2))$ и интегральному равенству

$$\int_{\mathbb{R}_\lambda} \int_{Q \times \mathbb{S}^2} \left(a'(\lambda)y_0 - \sum_{j=1}^2 \left(m_j(\mathbf{x}, t) - \frac{1}{2}b'(\lambda)\partial_n n_j(\mathbf{x}) \right) y_j \right) \beta(\mathbf{x}, t, \lambda, \mathbf{y}) d\nu^{\lambda\lambda}(\mathbf{x}, t, \mathbf{y}) d\lambda = 0 \quad (5.6)$$

для любой функции $\beta \in C_0(Q \times \mathbb{R}_\lambda; C(\mathbb{S}_y^2))$, являющейся нечетной по \mathbf{y} , т. е. $\beta(\mathbf{x}, t, \lambda, -\mathbf{y}) = -\beta(\mathbf{x}, t, \lambda, \mathbf{y})$.

Следствие 1 (принцип локализации). Носитель H -меры $\nu^{\lambda\lambda}$ при п. в. $\lambda \in \mathbb{R}$ принадлежит пересечению множеств

$$\{(\mathbf{x}, t, \mathbf{y}) \in \Pi \times \mathbb{S}^2 : n_1(\mathbf{x})y_1 + n_2(\mathbf{x})y_2 = 0\}$$

и

$$\left\{ (\mathbf{x}, t, \mathbf{y}) \in \Pi \times \mathbb{S}^2 : a'(\lambda)y_0 - \sum_{r=1}^2 \left(m_r(\mathbf{x}, t) - \frac{1}{2}b'(\lambda)\partial_n n_r(\mathbf{x}) \right) y_r = 0 \right\}.$$

Обоснование следствия 1 полностью аналогично доказательству следствия 1 в [9].

Обоснование теоремы 3 принципиально проводится точно так же, как доказательство теоремы 3 в [9], и поэтому опускается.

§ 6. Доказательство теорем 1 и 2

В первую очередь докажем утверждение о тривиальности H -меры.

Лемма 5. Если для данных задачи А выполняется условие G, то H -мера $\nu^{\lambda\lambda}$ при п. в. $\lambda \in \mathbb{R}$ тождественно равна нулю.

Доказательство. Зафиксируем точку (\mathbf{x}_*, t_*) из множества полной меры в Q , для которого согласно п. 3 леммы 4 при всех $\lambda \in \mathcal{E}'$ определена мера $\Lambda_{\mathbf{x}_*, t_*}^{\lambda\lambda}$. Предположим, что при некоторых $\lambda \in \mathcal{E}'$ носитель меры $\Lambda_{\mathbf{x}_*, t_*}^{\lambda\lambda}$ непуст. Следуя условиям п. 4 леммы 4, для каждого $\lambda \in \mathcal{E}'$ (при котором носитель меры $\Lambda_{\mathbf{x}_*, t_*}^{\lambda\lambda}$ непуст) введем в рассмотрение минимальное линейное подпространство

$L(\lambda) \subset \mathbb{R}^3$, содержащее носитель меры $\Lambda_{x_*, t_*}^{\lambda\lambda}$, и выберем среди подпространств $L(\lambda)$ подпространство $L := L(\lambda_0)$ максимальной размерности. Используя утверждение п. 4 леммы 4, найдем число $\delta > 0$ такое, что $L(\lambda)$ совпадает с L при всех $\lambda \in [\lambda_0, \lambda_0 + \delta] \cap \mathcal{E}'$. Заметим, что $[\lambda_0, \lambda_0 + \delta] \subset [0, 1]$, поскольку для всех значений $\lambda \notin [0, 1]$ H -мера $\nu^{\lambda\lambda}$ (а значит, и мера $\Lambda_{x_*, t_*}^{\lambda\lambda}$) тождественно равна нулю по построению.

В силу принципа локализации (т. е. следствия 1) при каждом $\lambda \in \mathcal{E}'$ носитель меры $\Lambda_{x_*, t_*}^{\lambda\lambda}$ принадлежит множеству

$$E_0^\lambda(\mathbf{x}_*, t_*) \stackrel{\text{def}}{=} \left\{ \mathbf{y} \in \mathbb{S}^2 : n_1(\mathbf{x}_*)y_1 + n_2(\mathbf{x}_*)y_2 = 0 \right\} \\ \cap \left\{ \mathbf{y} \in \mathbb{S}^2 : a'(\lambda)y_0 - \sum_{r=1}^2 \left(m_r(\mathbf{x}_*, t_*) - \frac{1}{2}b'(\lambda)\partial_n n_r(\mathbf{x}_*) \right) y_r = 0 \right\},$$

которое, очевидно, содержится в множестве

$$LE_0^\lambda(\mathbf{x}_*, t_*) \stackrel{\text{def}}{=} \left\{ \mathbf{y} \in \mathbb{R}^3 : n_1(\mathbf{x}_*)y_1 + n_2(\mathbf{x}_*)y_2 = 0 \right\} \\ \cap \left\{ \mathbf{y} \in \mathbb{R}^3 : a'(\lambda)y_0 - \sum_{r=1}^2 \left(m_r(\mathbf{x}_*, t_*) - \frac{1}{2}b'(\lambda)\partial_n n_r(\mathbf{x}_*) \right) y_r = 0 \right\}.$$

В свою очередь, при каждом $\lambda \in \mathcal{E}'$ множество $LE_0^\lambda(\mathbf{x}_*, t_*)$ вместе с носителем меры $\Lambda_{x_*, t_*}^{\lambda\lambda}$ содержит также и его линейную оболочку $L(\lambda)$, поскольку уравнения, участвующие в определении множеств $LE_0^\lambda(\mathbf{x}_*, t_*)$ и $E_0^\lambda(\mathbf{x}_*, t_*)$, линейны по \mathbf{y} . Вследствие этого и проведенных выше построений, основанных на результате п. 4 леммы 4, выводим, что для любого $\mathbf{y} \in L$ справедливы равенства

$$n_1(\mathbf{x}_*)y_1 + n_2(\mathbf{x}_*)y_2 = 0 \tag{6.1}$$

и

$$a'(\lambda)y_0 - \sum_{r=1}^2 \left(m_r(\mathbf{x}_*, t_*) - \frac{1}{2}b'(\lambda)\partial_n n_r(\mathbf{x}_*) \right) y_r = 0 \tag{6.2}$$

при всех $\lambda \in [\lambda_0, \lambda_0 + \delta] \cap \mathcal{E}'$. Более того, так как функции $a'(\lambda)$ и $b'(\lambda)$ непрерывны, \mathcal{E}' плотно в \mathcal{E} , а $[\lambda_0, \lambda_0 + \delta] \cap \mathcal{E}$ — это множество полной меры в $[\lambda_0, \lambda_0 + \delta]$, то (6.2) справедливо для всех $\lambda \in [\lambda_0, \lambda_0 + \delta]$. Отсюда вытекает, что если $n_1(\mathbf{x}_*) \neq 0$, то для любого $\mathbf{y} \in L$ при всех $\lambda \in [\lambda_0, \lambda_0 + \delta]$ выполняется равенство

$$n_1(\mathbf{x}_*)a'(\lambda)y_0 - [m_1(\mathbf{x}_*, t_*)n_2(\mathbf{x}_*) - m_2(\mathbf{x}_*, t_*)n_1(\mathbf{x}_*) \\ - (1/2)b'(\lambda)(n_2(\mathbf{x}_*)\partial_n n_1(\mathbf{x}_*) - n_1(\mathbf{x}_*)\partial_n n_2(\mathbf{x}_*))]y_2 = 0, \tag{6.3}$$

получаемое домножением равенства (6.2) на $n_1(\mathbf{x}_*)$ и последующим комбинированием с (6.1), а если $n_1(\mathbf{x}_*) = 0$, то $n_2(\mathbf{x}_*) \neq 0$, поскольку поле \mathbf{n} невырожденно по условию, $y_2 = 0$ в силу (6.1) и для любого $\mathbf{y} \in L$ при всех $\lambda \in [\lambda_0, \lambda_0 + \delta]$ выполняется равенство

$$n_2(\mathbf{x}_*)a'(\lambda)y_0 - [m_1(\mathbf{x}_*, t_*)n_2(\mathbf{x}_*) - m_2(\mathbf{x}_*, t_*)n_1(\mathbf{x}_*) \\ - (1/2)b'(\lambda)(n_2(\mathbf{x}_*)\partial_n n_1(\mathbf{x}_*) - n_1(\mathbf{x}_*)\partial_n n_2(\mathbf{x}_*))]y_1 = 0, \tag{6.4}$$

в котором слагаемые с нулевым множителем $n_1(\mathbf{x}_*)$ добавлены (или сохранены) для наглядности в ближайших рассмотрениях.

Однако в силу условия G множители при величинах y_0 и y_2 в равенстве (6.3) являются функциями переменной λ , линейно независимыми на отрезке $[\lambda_0, \lambda_0 + \delta] \subset [0, 1]$, следовательно, равенство (6.3) выполняется, только если $y_0 = y_2 = 0$, откуда в силу равенства (6.1) и соотношения $n_1(\mathbf{x}_*) \neq 0$ также следует, что $y_1 = 0$. Иными словами, в случае $n_1(\mathbf{x}_*) \neq 0$ ни один ненулевой вектор $\mathbf{y} = (y_0, y_1, y_2)$ не может принадлежать линейному подпространству L .

Точно такое же утверждение справедливо и в случае $n_1(\mathbf{x}_*) = 0$ на основании равенства (6.4) и условия G.

Замечая, что $\mathbf{y} = 0$ не принадлежит сфере \mathbb{S}^2 , приходим к выводу, что при всех $\lambda \in [\lambda_0, \lambda_0 + \delta] \cap \mathcal{E}'$ носитель меры $\Lambda_{x_*, t_*}^{\lambda\lambda}$ пуст, т. е. $\Lambda_{x_*, t_*}^{\lambda\lambda} = 0$ при всех $\lambda \in [\lambda_0, \lambda_0 + \delta] \cap \mathcal{E}'$. Далее, по построению L — это линейное подпространство максимальной размерности, следовательно, $\Lambda_{x_*, t_*}^{\lambda\lambda} = 0$ при всех $\lambda \in \mathcal{E}'$. Можно заметить, что первоначальное предположение о нетривиальности меры $\Lambda_{x_*, t_*}^{\lambda\lambda}$ при каких-либо $\lambda \in \mathcal{E}'$ оказалось некорректным.

В силу произвольности выбора точки (\mathbf{x}_*, t_*) из множества полной меры в Q и 1-периодичности отображения $\mathbf{x} \mapsto \Lambda_{x, t}^{\lambda\lambda}$ приходим к выводу, что $\Lambda_{x, t}^{\lambda\lambda} = 0$ при всех $\lambda \in \mathcal{E}'$ и при п. в. $(\mathbf{x}, t) \in \Pi$. Вследствие этого и представления $d\nu^{\lambda\lambda} = d\Lambda_{x, t}^{\lambda\lambda} d\mathbf{x} dt$ из п. 3 леммы 4 устанавливаем, что при всех $\lambda \in \mathcal{E}'$ H -мера $\nu^{\lambda\lambda}$ — это нулевая мера. Наконец, с учетом свойства непрерывности отображения $\lambda \mapsto \nu^{\lambda\lambda}$ на \mathcal{E} (см. п. 2 леммы 4) и плотности \mathcal{E}' в \mathcal{E} заключаем, что $\nu^{\lambda\lambda} = 0$ для всех $\lambda \in \mathcal{E}$, а значит (по лемме 3), и при п. в. $\lambda \in \mathbb{R}$. Тем самым завершаем доказательство леммы 5. \square

В силу леммы 5 и п. 5 леммы 4 при $k \nearrow \infty$ справедливо предельное соотношение: $f^k(\cdot, \cdot, \lambda) \rightarrow f(\cdot, \cdot, \lambda)$ сильно в $L_{\text{loc}}^2(\Pi)$ при п. в. $\lambda \in \mathbb{R}$ и п. в. в $\Pi \times \mathbb{R}\lambda$. Поскольку f^k принимает только два значения: 0 и 1, и f является монотонно неубывающей и непрерывной справа по λ функцией при п. в. (\mathbf{x}, t) , из этого предельного соотношения вытекает, что f имеет вид

$$f(\mathbf{x}, t, \lambda) = \begin{cases} 1 & \text{при } \lambda \geq \tilde{u}(\mathbf{x}, t), \\ 0 & \text{при } \lambda < \tilde{u}(\mathbf{x}, t) \end{cases}$$

с некоторой функцией $\tilde{u} \in L^\infty(\Pi)$, $0 \leq \tilde{u} \leq 1$. Из представления (4.8), справедливого для f^k и f , и предельного соотношения (4.9) следует, что \tilde{u} совпадает со слабым пределом $u = w\text{-}\lim_{k \nearrow +\infty} u_{\varepsilon_k}$ и что $\|u_{\varepsilon_k}\|_{L^2(\mathcal{X})} \xrightarrow{k \nearrow +\infty} \|u\|_{L^2(\mathcal{X})}$, где \mathcal{X} — произвольное ограниченное множество в Π с достаточно регулярной границей. Таким образом,

$$u_{\varepsilon_k} \xrightarrow{k \nearrow +\infty} u \quad \text{сильно в } L_{\text{loc}}^2(\Pi). \quad (6.5)$$

Отсюда и из предельного соотношения (4.10) в силу представления (3.7) и закона Дарси (3.3) также вытекает, что

$$\mathbf{v}_{\varepsilon_k} \rightarrow \mathbf{v}, \quad \nabla_x p_{*\varepsilon_k} \rightarrow \nabla_x p_* \quad \text{сильно в } L_{\text{loc}}^2(\Pi) \text{ при } k \nearrow \infty. \quad (6.6)$$

Теперь на основании сильных предельных соотношений (6.5), (6.6), слабых предельных соотношений (3.5) и (3.6) и оценок (3.4) переходим к пределу в приближенной системе (3.1)–(3.3) при $\varepsilon_k \searrow 0$, предварительно умножив равенство (3.2) на $\varphi'(u_{\varepsilon_k})$, где φ — произвольная гладкая выпуклая функция, и перегруппировав надлежащим образом в нем слагаемые. В результате этого предельного перехода на основании стандартных рассуждений (см., например, [9, § 9] или [13]) заключаем, что предельные функции u и p_* являются энтропийным решением задачи А. Тем самым завершаем доказательство теоремы 1.

Для обоснования теоремы 2 в предыдущих рассмотрениях кинетическое уравнение (4.6), ассоциированное с приближенной задачей (3.1)–(3.3), (1.5d), (1.5e), следует заменить кинетическим уравнением вида (4.14), ассоциированным с задачей А, снабженной начальными данными $u_0^k \in L^\infty$, удовлетворяющими соотношению (2.5). В остальном доказательство теоремы 2 является несущественной модификацией доказательства теоремы 1. \square

Автор выражает глубокую благодарность чл.-кор. РАН профессору П. И. Плотникову за ряд полезных обсуждений и критических замечаний. Значительная часть статьи написана во время визита в Центр современной математики и физики Национального университета науки и технологии, г. Равалпинди, Пакистан. Автор выражает признательность своим коллегам — участникам еженедельного математического семинара Центра — и академику АН Пакистана профессору Асгару Кадиру (Prof. Asghar Qadir) за гостеприимство и внимание, проявленное к работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веригин Н. Н. Некоторые вопросы химической гидродинамики, представляющие интерес для мелиорации и гидротехники // Изв. АН СССР. ОТН. 1953. Вып. 10. С. 1369–1382.
2. Веригин Н. Н. О фильтрации растворов и эмульсий в пористой среде // 2-й Всесоюзный съезд по теорет. и прикл. мех.: аннот. докл. М.: Наука, 1964. С. 50.
3. Развитие исследований по теории фильтрации в СССР (1917–1967) / Под ред. П. Я. Полубариновой-Кочиной, С. Н. Нумерова, И. А. Чарного, В. М. Ентова. М.: Наука, 1969.
4. Рачинский В. В., Гапон Т. Б. Хроматография в биологии. М.: Изд-во АН СССР, 1953.
5. Антонцев С. Н., Кажихов А. В., Монахов В. Н. Краевые задачи механики неоднородных жидкостей. Новосибирск: Наука, 1983.
6. Antontsev S. N., Diaz J. I., Shmarev S. I. Energy methods for free boundary problems. Applications to nonlinear PDEs and fluid mechanics. Boston: Birkhäuser, 2002.
7. Bear J. Dynamics of fluids in porous media. New York: Dover Publ., 1988.
8. Lax P. D. Hyperbolic system of conservation laws. II // Comm. Pure Appl. Math. 1957. V. 10. P. 537–566.
9. Саженьков С. А. Истинно нелинейное ультрапараболическое уравнение Гратца — Нуссельта // Сиб. мат. журн. 2006. Т. 47, № 2. С. 431–454.
10. Perthame B. Kinetic formulations of conservation laws. Oxford: Oxford Univ. Press, 2002.
11. Plotnikov P. I. Ultraparabolic Muskat equations. Covilhã, Portugal. 2000. (Preprint/ Center of Mathematics, University of Beira Interior; N 6).
12. Plotnikov P. I., Sazhenkov S. A. Kinetic formulation for the Graetz–Nusselt ultra-parabolic equation // J. Math. Anal. Appl. 2005. V. 304. P. 703–724.
13. Chen G.-Q., Perthame B. Well-posedness for non-isotropic degenerate parabolic-hyperbolic equations // Ann. Inst. H. Poincaré Anal. Non Linéaire. 2003. V. 20. P. 645–668.
14. Malek J., Nečas J., Rokyta M., Ružička M. Weak and measure-valued solutions to evolutionary PDEs. London: Chapman and Hall, 1996.
15. Бурбаки Н. Интегрирование. Меры, интегрирование мер. М.: Наука, 1965.
16. Tartar L. H -measures, a new approach for studying homogenisation oscillations and concentration effects in partial differential equations // Proc. R. Soc. Edinb. Sect. A. Math. 1990. V. 115. P. 193–230.
17. Gerárd P. Microlocal defect measures // Comm. Partial Differential Equations. 1991. V. 16, N 11. P. 1761–1794.
18. Панов Е. Ю. О последовательностях мерозначных решений квазилинейного уравнения первого порядка // Мат. сб. 1994. Т. 185, № 1. С. 87–106.
19. Панов Е. Ю. Об условии сильной предкомпактности ограниченных множеств мерозначных решений квазилинейного уравнения первого порядка // Мат. сб. 1999. Т. 190, № 3. С. 109–128.

Статья поступила 2 октября 2006 г., окончательный вариант — 25 апреля 2007 г.

Саженьков Сергей Александрович
Институт гидродинамики им. М. А. Лаврентьева СО РАН,
пр. Академика М. А. Лаврентьева, 15, Новосибирск 630090
sazhenkovs@yahoo.com